

НЕМОНЕТНЫЕ ФОРМЫ ДЕНЕГ В СКИФИИ И ФРАКИИ

Давно подмечено, что в эпоху позднего бронзового века на территории Фракии и Северного Причерноморья появляются клады металлических предметов преимущественно из бронзы¹. Некоторые исследователи видят в них начало накопления кладов, вызванное пониманием, что эти вещи имеют не только потребительскую, но и абстрактную стоимость. В этом смысле они могут быть интерпретированы как ранние формы протоденег.

Попытки выделения определенных категорий вещей, служивших в качестве эквивалента стоимости в торговых операциях в более древние исторические эпохи предпринимались и ранее. Однако на этом этапе исследований это не более чем рабочие гипотезы. Основные проблемы, связанные с поиском доказательств, что мы имеем дело не просто с металлическими (или изготовленными из других материалов) предметами, служащими для обыденных нужд, а с эквивалентами стоимости, предназначенными для обслуживания торговых операции, остаются в силе. Это касается и тех случаев, когда мы имеем дело с находками более поздних времен, о которых располагаем информацией, в том числе и по письменным источникам. В первую очередь очень трудно определить (особенно когда имеем дело с бытовыми предметами), их основные и дополнительные функции в условиях натурального обмена.

В литературе с давних пор утвердилось определение любых отличных от монет форм денег как «домонетных». Термин очевидно неудачен по нескольким соображениям. Во-первых, даже сегодня основные употребляемые формы денег – это купюры, а не монеты. На протяжении всех исторических эпох в торговле и экономических операциях для овеществления стоимости употреблялись слитки разных металлов. В античные времена довольно долго после утверждения монеты как основной формы денег, возможность взаимозаменяемости между монетой и другими предметами была документирована в большом числе эпиграфических памятников. Вспомним, например, обычай отмечать, что золотой веночек для героя надписи стоит столько-то статеров. Репарации при улаживании военных конфликтов чаще всего измерялись не монетами, а определенным количеством драгоценных металлов, размер которого определялся весовыми единицами. Опережая изложение отметим, что сегодня уже доказано, что формы денег в виде стилизованных стрелок или дельфинчиков циркулировали параллельно с монетами более двух веков, причем в массовом количестве. Поэтому гораздо точнее назвать эти формы денег «немонетными».

О наличии и распространении подобных денег за последние годы накопилось довольно много информации. Однако по разным причинам публикации ограничиваются изучением только формальных па-

¹ Шалганова Т. Съкровищата от бронзови предмети от къснобронзовата и ранножелязната епоха в България // МИФ. 2003. № 6. С. 22–26.

раметров – форм, весов, систем стандартов, к которым они привязаны. В тоже время недооцененным остается то обстоятельство, что они являются достоверными источниками информации о состоянии экономических отношений, формировании местных и региональных рынков и развитии рыночных элементов в экономике конкретных этнических образований. Для торговцев античной эпохи имели значение не происхождение и формы денежных знаков (сегодня положение в мировой торговле не изменилось), а их реальная стоимость. То есть, у нас нет никаких оснований толковать немонетные формы денег как «варварские» или указывающие на более низкий уровень развития рынка данного общества. Напомним, что, к примеру, в Китае классические монеты, характерные для европейского континента, появились довольно поздно и только как одна из употребляемых форм денег.

С этой точки зрения весьма важно отметить, что в регионе Черного моря уже в эпоху поздней бронзы параллельно с другими формами оплаты торговых операций, появляются классические для своего времени формы денег. По внешнему виду бронзовые слитки имели форму, отдаленно напоминающую обработанные шкуры животных. Во второй половине второго тысячелетия до н.э. они циркулировали на огромной территории, в том числе и довольно далеко от морских берегов (рис. 1).

Как известно, слитки с подобными формами и весом преимущественно в один талант (около 26 кг) в бассейне Средиземного моря появились не позднее XV в. до н.э.² За последние десятилетия число подобных находок перевалило за несколько сотен. Были сделаны попытки определить место их создания и производства, а также вычислить весовые системы, на которые они ориентировались. Однако лавинообразное увеличение находок и новая информация о них за последнее время показали, что мы имеем дело с явлением, к которому необходимо подходить весьма осторожно.

Анализ химического состава бронзы показали, что слитки с аналогичными формами и весом изготавливались не только на Крите и Кипре, но и в других центрах, иногда весьма удаленных³. На сегодня все более приемлимой выглядит гипотеза, что по разным причинам именно эта форма слитков с таким весом превратилась в своего рода международнопризнанный эквивалент денег, выполнявший роль «мировой валюты» в бассейне Средиземноморья, и производились они в самых разных центрах. Показателен факт, что в отношении формы можно выделить некоторые отличия, которые пока трудно привязать к конкретным центрам производства или выстроить по ним хронологические и морфологические классификации. Иногда эти изделия имеют весьма удлинённые концы (что мы видим и на известной фре-

² *Budd P., Pollard A.M., Scaife B., Thomas R.G. Oxide ingot Recycling and the Mediterranean Trade // JMA. 1995. No. 8. P. 1–15.*

³ *Lichardus J., Echt R., Iliev I., Christov Ch.J. Die Spätbronzezeit an der unteren Tundža und die ostägäischen Verbindungen in südostbulgarien // Eurasia Antiqua. 2002. T. 8. S. 135–184.*

ске из Египта), иногда одна из поверхностей имеет рельефную структуру, напоминающую шерсть животного, иногда на них ставились штампы (рис. 2).

В последнее время стали известны новые слитки подобной формы, отличающиеся своим весом от общепринятого. Пока они немногочисленны и трудно сказать по какой причине они отклоняются от стандарта в один талант. Разброс весов не дает основания искать в них фракции стандарта. Любопытно отметить, что в музее на острове Кипр находится миниатюрный слиток весом всего в несколько грамм (рис. 2, в).

Первый подобный слиток из Фракии, весом в 26 кг, был найден возле деревни Черково, расположенной в 40 км к западу от Бургасского залива⁴. По информации учителей местной школы он найден на месте разрушенного сельскохозяйственными работами поселения позднебронзового века. На одной стороне этого слитка клеймо – буква критского линейного письма А. К сожалению анализы химического состава бронзы этого артефакта пока еще не сделаны.

В последние два десятилетия стали известны целые и фрагментированные слитки и из других районов Болгарии: из окрестностей Варны, с северных склонов горы Сакар, два слитка найдены водолазами у берегов Черного моря. В двух случаях слитки имеют клейма, состоящие из одной буквы критского линейного письма А. Этот факт доказывает, что во второй половине II тыс. до н.э. территория Фракии поддерживала устойчивые торговые контакты со Средиземноморьем. Этому имеются и другие свидетельства: печать египетского фараона Среднего царства, найденная в Пловдиве⁵, фрагменты микенской керамики из ритуальных ям на берегу Дуная возле деревне Багачина⁶, микенская печать из Бургасского залива⁷. Полной неожиданностью, однако, оказались результаты химического анализа фрагментов подобных бронзовых слитков, найденных в Сакаре. Оказалось, что они изготовлены из фракийской руды, добытой в известном месторождении Аи Бунар возле города Стара Загора, почти в центре современной Болгарии⁸. Это несомненно доказывает, что Фракию можно причислить к центрам не только потребления, но и производства этих немонетных форм денег.

Несколько странным выглядит то обстоятельство, что подобные находки пока не известны севернее Дуная. Можно только надеяться, что это вопрос времени, так как торговые связи между Северной

⁴ *Карайотов И.* Критски меден слитък от село Черково, Бургаски окръг // Нумизматика. 1978. № 1–2. С. 12–16.

⁵ Египетска търговска марка от Пловдив // Нумизматика и сфрагистика. 1995/97. С. 140–155.

⁶ *Alexandrov St.* The earliest Mycenaean pottery imports in Bulgaria // The Culture of Thracians and their Neighbors. BAR. IS. 1350. 2005. P. 47–50.

⁷ *Гълъбов И.* Минойская надпись, найденная в Бургасе (Болгария) // ВДИ. 1956. № 3. С. 253–255.

⁸ *Черных Е.* Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии. София, 1976; *Lichardus J., Echt R., Iiev I., Christov Ch.J.* Die Spätbronzezeit...

Фракией и Северо-Западным Причерноморьем в эпоху поздней бронзы давно доказаны.

Хотя бронзовые слитки в форме звериной шкуры наиболее известны, это не единственная форма денег, использовавшихся в эпоху поздней бронзы. Например, до сих пор остается без ясной интерпретации найденный при подводных исследованиях возле Калиакры небольшой по объему слиток из электрона⁹. По традиции он был объявлен копией слитков из бронзы, но, в сущности, подобная гипотеза равносильна всякой другой: что он является священным предметом, регалией власти или чем-то иным.

Известны также слитки в форме «лепешек», которые также традиционно интерпретируются как «протоденьги». Они встречаются по берегам Восточного Средиземноморья, а недавно были найдены и в Черном море возле мыса Маслен нос¹⁰.

Список существовавших форм металлических слитков, исполнявших функции немонетных денег в позднебронзовом веке, вероятно, будет расширен за счет новых находок. Однако уже сейчас ясно – все они предназначались для обслуживания оптовой торговли. Частое использование клейм указывает на то, что в это время масштабные международные торговые операции были под контролем административной власти. Так эти артефакты превращаются в ценный источник информации об экономических отношениях и социальной структуре общества того времени.

В отличие от конца II тыс. до н.э. гораздо сложнее доказать существование немонетных денег в раннем железном веке. В 50–70-х годах прошлого века проф. Т. Герасимов опубликовал несколько сообщений о кладах, составленных из металлических предметов одинаковой формы, которые он интерпретировал как разновидности местных денег. До сих пор существуют сомнения, являются ли некоторых из них денежными знаками, или это нечто иное. Среди таких слитков, которые с наибольшей вероятностью исполняли роль денег, следует отметить, в первую очередь, серию артефактов в форме серпов. Они отличаются от стандартных орудий труда небольшими линейными размерами, отсутствием режущего угла и нефункциональным отроостком на месте ручки. Обычно у них имеется только одна рельефная поверхность, а нижняя сторона оставлена ровной¹¹. В последние годы стали известны еще некоторые находки подобных предметов, но все равно количество опубликованных артефактов этого типа остается ограниченным. Это обстоятельство, а также довольно широкий разброс их веса (обычно чуть более 30 грамм) не позволяют дать этим слиткам окончательную интерпретацию. Остаются гипоте-

⁹ Нови данни за търговията по Черноморското крайбрежие през XVI–XIV в. до н.е. // Векове. 1973. № 3. С. 17–24.

¹⁰ Пеев П. Метални слитъци от акваторията на Маслен нос // ИНМВ. 2004. С. 47–51.

¹¹ Топалов С. Аполония Понтика. Принос към проучване монетосеченето на града. София, 2007. Т. 1.

тическими и хронологические границы их бытования, поскольку все известные до сих пор деньги-серпы происходят из случайных находок. Показательно, что большинство из них, по сведениям коллекционеров, найдено в районе города Варна.

Проф. Т. Герасимов опубликовал также небольшой клад бронзовых слитков в форме лабриса, которые он также интерпретировал как местные формы денег¹². Они отличаются небольшими линейными размерами и весом в несколько грамм. У них крохотные отверстия, шириной в два-три миллиметра, которые, очевидно, не в состоянии удержать ручку. В ходе археологических исследований за последние десятилетия было найдено еще несколько слитков подобной формы¹³.

К сожалению, большинство подобных артефактов на территории Фракии происходит из случайных находок или изъято у кладоискателей, что не дает нам контекста, в котором они найдены. Это сильно затрудняет их однозначную интерпретацию и достоверно аргументированную хронологию.

Подобным образом обстоит дело и с серией слитков (в основном из бронзы), которые стали известны по публикациям последних лет¹⁴. Среди них особое внимание привлекают слитки в форме пелты (рис. 3), которые имеют разнообразие размеров (от 20 до 100 мм в длину и толщиной от 3 до 15 мм). Как правило, рельеф имеется только на одной стороне, а другая оставлена ровной. Нефункциональность этих предметов в быту не вызывает сомнений. Однако большой разброс в их размерах и весе пока не дает уверенности в их интерпретации в качестве денег.

Другую категорию подобных предметов можно обозначить как стилизованные цветки. Они тоже различаются своими размерами и весом, но в целом более однородны по этим характеристикам, чем пелты. И у них рельеф имеется только на одной стороне.

Весьма интересны и многочисленные находки последних лет т.н. бронзовых «колокольчиков», которые, очевидно не могли исполнять функции музыкального инструмента¹⁵, хотя их однозначное отнесение к денежным формам пока остается дискуссионным (рис. 4).

Труднее признать формами металлических монетных денег некоторые другие предметы из бронзы, например, триксели (трехветвевые свастики)¹⁶ и разного вида кольца с рельефными украшениями в виде бутонов¹⁷. Последние, к примеру, имеют аналогии в некоторых элементах конской сбруи, найденных в разных археологических комплексах

¹² Герасимов Т. Съкровище от двойни бравички от с. Калугерово, Пазарджишко // ИАИ. 1955. № XX. С. 594–595.

¹³ Тодориева Б. Колективна находка от четири бронзови двойни бравилабриси от Русенско // Анали. 2001. № 9. С. 3–6.

¹⁴ Топалов С. Аполония Понтика...

¹⁵ Балабанов П. Домонетни форми в Тракия и Скития // Нумизматика, сфрагистика и епиграфика. 2006. Т. 3. Ч. 1. С. 13–33.

¹⁶ Манов М. Нов тип домонетни форми от българските земи // Археология. 1998. № 3–4. С. 70–82.

¹⁷ Топалов С. Аполония Понтика...

конца раннежелезного века на территории Болгарии. На северо-западных окраинах Балкан, однако, подобные предметы интерпретируются именно как немонетные деньги¹⁸.

Есть еще одно обстоятельство, сильно затрудняющее интерпретацию упомянутых типов бронзовых артефактов. Дело в том, что до появления официальных надчеканок на металлических слитках – знака, доказывающего их абстрактную стоимость, гарантированную каким-то центром власти – их цена определялась исключительно потребительской стоимостью содержащегося в них металла. Это позволяло использовать в качестве денег любые металлические предметы. Уже известно множество кладов однородных артефактов, которые интерпретируются как немонетные формы денег, включая монеты-стрелки, в функции которых сомнений не может быть и в составе которых есть вполне функциональные бытовые предметы из металла (например, настоящие наверхия стрел), а также металлические слитки неправильной формы. Поэтому в большинстве случаев отнесение предметов разной, даже на первый взгляд необычной и нефункциональной в бытовом отношении формы, к категории немонетных денег, если для этого нет достаточно веских доказательств, весьма дискуссионно. Еще более дискуссионной является гипотеза, что вес подобных денег был привязан к эталонам, заимствованным из удаленных центральных областей Эгеиды¹⁹. На этом этапе несомненно лишь одно. В раннем железном веке, к которому относится большинство подобных слитков, они обслуживали местные торговые контакты, преимущественно ежедневную куплю-продажу. Причем изготовление немонетных денежных знаков не контролировалось государством или иной властью. Их могли изготавливать любые мастера и центры производства металлических изделий. Можно думать также о ситуациях, когда они изготавливались специально для оплаты конкретной торговой операции или для использования в торговле между конкретными контрагентами.

В то же время накопление большого количества находок однотипных предметов, как правило, найденных в составе кладов, не оставляет сомнения, что хотя бы некоторые из них выполняли функции денег. Все это указывает на то, что в раннем железном веке можно говорить о качественных изменениях в функциях металлических немонетных денег по сравнению с более ранним временем. Очевидно, в I тыс. до н.э. роль розничной торговли в жизни населения Фракии резко возросла и для ее обслуживания понадобилось изготовление более подходящих форм металлических денег. Наблюдаемое географическое распространение разных типов упомянутых слитков дает возможность говорить о стабилизации местных и региональных рынков. Так, например, «пелты», «цветы» и «колокольчики» характерны главным образом для северо-восточной Болгарии (современная Добруджа), «лабрисы», наоборот, находят преимущественно к югу от Балканских гор, хотя есть исключе-

¹⁸ *Stojič M.* Prämonetare Zahlungsmittelausdem Morava-Gebit und Ostserbien // *AB.* 2006. No. 1. P. 15–25.

¹⁹ *Топалов С.* Аполония Понтика...

ния, которые из-за малого числа находок трудно интерпретировать. Можно предположить также, что при выполнении этих операций еще сильны были традиции натурального обмена и предметы, используемые в качестве денег, являлись не основным средством платежа, а как бы «добавкой» к стоимости товаров одной из участвовавших в торговле сторон.

Следующий шаг в специализации немонетных денег на территории Северного и Западного Причерноморья был сделан с появлением так называемых «монет-стрелок» (рис. 5). В последние годы они были подвергнуты обстоятельному анализу²⁰. Вот вкратце самые важные выводы об их функционировании на протяжении почти четырех столетий с конца VII до середины IV вв. до н.э. Они появляются вдруг в довольно обширном географическом регионе: самые ранние известны из раскопок на острове Березань, но подобные находки документированы также почти во всех греческих колониях по западным и северо-западным берегам Черного моря в культурных отложениях конца VII – начала VI вв. до н.э., и позднее – до конца IV в. до н.э. В выборке опубликованных изделий можно различить две основные формы – слитки, которые больше похожи на наконечник стрелы и такие, которые передают стилизованную форму листьев ивы (до нескольких сотен вариантов). К примеру, анализ крупного комплекса с полуострова Атия в Болгарии показал, что в нем содержатся отливки более чем от 60 литейных форм²¹. Можно предположить, что листовидные слитки более характерны для земель к северу от Дуная и Добруджи, а классические монеты-стрелки – для территории современной Восточной Болгарии.

В первые два века своего существования монеты-стрелки были более крупными, хотя, в отличие от С. Топалова, я не вижу достаточных оснований считать, что все они были привязаны к одной определенной и неизменной во времени весовой системе. Немногочисленные публикации, содержащие весовые данные, указывают на значительный разброс порядка 2–2,5 грамм для каждой формы: от 6–7 до 4,5 грамм для артефактов, датированных до середины V в. до н.э.²² Чтобы выявить вероятный стандарт при таком разбросе, необходимо иметь сведения о весе по меньшей мере нескольких сотен слитков. После середины V в. до н.э. их вес начинает падать и в конце периода их функционирования доходит до 1,5–1,0 грамма. Интересно отметить, что до сих пор неизвестны находки фракций этого типа денег, датированных ранее конца V в. до н.э. А это означает, что между производителями и потребителями существовала какая-то неписанная договоренность или привязанность к традиции – сколько они должны были примерно весить (как ранее в случае со слитками в форме бычьих шкур).

²⁰ Топалов С. Аполония Понтика...

²¹ Balabanov P. Recherches nouveaux sur le tresor des monnaies points des fleches d'Athia // Thracia Pontica. 1979. T. I. P. 40–47.

²² Полную библиографию см.: Топалов С. Аполония Понтика...

Химические анализы, выполненные русскими исследователями²³, позволили определить месторождения меди. Оказалось, что все они находятся в пределах Фракии, но довольно далеко от морских берегов. Это означает, что уже в VII в. до н.э. в Черноморском регионе существовала регулярная оптовая торговля сырьем для производства бронзы. Оно доставлялось из внутренних районов страны к берегам, где были расположены основные потребители. Большая часть полученного металла, очевидно, была предназначена на импорт, но и местное производство предметов из меди и бронзы тоже было значительным.

В последнее время стали известны образцы монет-стрелок, надчеканенные знаками, характерными для ранних монет Аполлонии и Истрии, может быть и Мессембрии: якорь, буква „А“ и колесо с четырьмя спицами. Эти находки позволяют с уверенностью заключить, что производство слитков осуществлялось в разных полисах по западным берегам Черного моря. Более 90% находок этого типа происходят из греческих колоний и их окрестностей. Поэтому сегодня не вызывает споров утверждение, что они обслуживали внутреннюю торговлю греческих городов-государств, причем именно мелкие розничные операции. Самые крупные клады монет-стрелок, содержащие (по публикациям) около 8 000 экземпляров²⁴ (по грубым расчетам 4–4,5 кг бронзы), по стоимости могут быть приравнены к нескольким десяткам серебрянных драхм этого времени. Это обстоятельство дает нам основание рассматривать монеты-стрелки как региональную форму немонетных денег для обслуживания мелких торговых операций, характерную для западных и северо-западных полисов по берегам Черного моря до начала эпохи эллинизма.

Остается открытым вопрос – сколько центров выпускали монеты-стрелки и насколько они были распространены на рынках окрестных племен. В небольших количествах они известны из археологических памятников глубоко в континентальной Фракии. К сожалению, эти материалы пока не опубликованы, хотя среди них есть и находки, сделанные в ходе археологических исследований. Количество подобных слитков пока крайне мало, чтобы можно было делать обоснованные выводы. Весьма интересна находка преднамеренно сломанного слитка этого типа, происходящего, по сведениям кладоискателей, из ограбленного захоронения в юго-восточной Болгарии. Можно предположить, что слиток был сломан ритуально, как и другие предметы (керамические сосуды), найденные вместе с ним.

Важно отметить, что пик использования монет-стрелок падает на вторую половину V – первую половину IV вв. до н.э., когда классиче-

²³ *Островерхов А.* Обработка цветных металлов на античных поселениях // Археология. 1981. № 36. С. 28–37; *Смекалова Т.* Состав сплава монет Ольвии доэллинистического периода и хронология их выпусков // Нумизматический сборник ГИМ. М., 2001. Ч. XV.; *Ольговский М.* Скифо-античная металлообработка архаического времени. Киев, 2005.

²⁴ *Poenaru-Bordea Ch., Obrländer-Tirnoveanu E.* Contributions a l'etude des monnaies-points des fleches a la lumiere des thresors de Jurilovka // Actes de II Congres International de thracologie. Bucureşti, 1980.

ские монеты уже выпускались почти всеми полисами по берегам Черного моря и были востребованы на внутренних рынках Фракии и Скифии. К примеру, горшок, в котором находился клад монет-стрелок с полуострова Атия (1967 экз.), датируется серединой V в. до н.э., а клад из Енисала, найденный в горле амфоры с энглифическим клеймом – на 60–80 лет позже²⁵. Для этого времени можно говорить о существенном упорядочении весового стандарта этих слитков. Для клада из Атии он составлял 4,45 грамма.²⁶ Показательно, что в его составе найдены 4 монеты-стрелки, изготовленные в одной и той же форме, но две из них подверглись дополнительной обработке (один конец отрублен), очевидно для уменьшения веса. Все 4 слитка имели разницу в весе порядка 0,25 грамма.

К концу этого периода появляется большое количество разновидностей монет-стрелок. Среди них – обработанные только с одной стороны, на большинстве из которых есть клеймо, такое же, как на монетах Аполлонии Понтийской. Несомненно, это была попытка придать слиткам номинальную стоимость бронзовых монет, выпускавшихся тогда в больших количествах этим полисом²⁷. Необходимо отметить, однако, что далеко не всегда можно найти параллели в весе стрелок и монет. В это время в больших количествах появились и слитки с гораздо меньшим весом – до 1,5 грамм. Недавно стали известны и подобию наконечников стрел, вырезанных из тонких пластинок²⁸. Очевидно, находки подобных предметов маркируют конец периода употребления монет-стрелок как формы немонетных денег. По имеющимся данным это происходит ко второй половине IV в. до н.э.

Можно предположить, что на территории, где обращались монеты-стрелки в период VII–IV вв. до н.э., существовали достаточно интенсивные внутренние экономические связи, обеспечивавшие оборот этих слитков как общепризнанной международной валюты (рис. 7). Это находит подтверждение в результатах анализа античного импорта (амфор и чернолаковых сосудов), который для этого региона демонстрирует весьма близкие аналогии, как в отношении ассортимента, так и по центрам производства и удельному весу отдельных категорий артефактов.

Параллельно с монетами-стрелками на большей части той же территории с VI в. до н.э. функционировали бронзовые деньги, имеющие

²⁵ Aricescu A. Tesarul de semen de schimpremonetare de la Enisala // SCN. 1974. T. IV. P. 3–17.

²⁶ Balabanov P. Recherches nouveaux...

²⁷ Топалов С. Аполония Понтика...

²⁸ Stojić M. Op. cit.; Пиворович В. Древнейшие денежные знаки Северного Причерноморья. Летопись Причерноморья. Херсон, 2000. № 4 (www.mycity.kherson.ua/journal/litopis4/d-deneg.html); Пиворович В. Новые находки древнейших денежных знаков на о. Березань. Летопись Причерноморья. Херсон, 2001. № 5 (www.mycity.kherson.ua/journal/litopis5/d-deneg.html).

форму стилизованного изображения дельфина²⁹. Все исследователи единодушно признают их платежным средством, созданным в Ольвии. Их систематизация и интерпретация разработана довольно подробно³⁰, поэтому здесь ограничимся только несколькими замечаниями.

В отличие от монет-стрелок, которые почти не изменялись по размерам, форме и весу в течение длительного времени, «дельфинчики» эволюционировали в широких границах. Первые слитки, относимые к этой категории артефактов, имеют вес 103 и более грамм³¹. Позднее появляются более легкие слитки (это в основном единичные находки), вес которых колеблется в широких границах 14,95–28,23 гр, и, очевидно, еще позднее их вес устанавливается в пределах 3,5–5,0 гр. Древнейшие изделия имеют довольно грубые детали, но со временем их рельеф становится гораздо тоньше. В течение первых 150 лет их функционирования эти слитки выпускались небольшими сериями (на сегодняшний день известно всего несколько десятков ранних экземпляров). К IV в. до н.э. относятся наиболее массовые серии (число известных слитков этого рода уже перевалило за полторы тысячи), основная часть которых имеет рельеф только с одной стороны. Другая сторона оставлена ровной и на ней часто появляется оттиск с именем монетного магистрата ольвийского полиса. К сожалению, мы не располагаем весовыми характеристиками достаточного числа слитков, чтобы можно было сделать аргументированные выводы о наличии или, наоборот, отсутствии весовых стандартов. Имеющиеся данные позволяют говорить лишь о существенном снижении веса поздних эмиссий, который в конце периода их использования устанавливается около 1,0–1,5 грамм.

До конца прошлого века исследователи считали, что эти деньги обслуживали преимущественно Ольвию и ее округу. Сведения коллекционеров и некоторых болгарских и румынских коллег (к сожалению, неопубликованные) показывают, что в эпоху эллинизма ареал их распространения гораздо шире. Их количество, однако, пока не дает основания заключить, что они имели ощутимый удельный вес в торговых операциях к югу от Дуная. В то же время, находки практически синхронных монет-стрелок и «дельфинчиков» на острове Березань, в районе Истрии и в окрестностях Одесса дают нам основание считать, что для местных потребителей они были известны и употреблялись как деньги, невзирая на разницу форм и веса.

Интерес представляет гипотеза, что обе эти формы немонетных денег – монеты-стрелки и дельфинчики – выпускались в роли «храмовых» денег основными святилищами Аполлона по северным и запад-

²⁹ Рубан В.В. О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфинообразных бронзовых монет на территории Нижнего Побужья // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982. С. 15–20.

³⁰ Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988; Станиславский И.М. Античные монеты Северного Причерноморья. М., 2003.

³¹ Загинайло А.Г. Литые монеты из Никония (к вопросу об экономических связях города в VI–IV вв. до н.э.) // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. Киев, 1991. С. 52–61.

ным берегам Черного моря. В настоящее время трудно привести аргументы «за» или «против» для наиболее ранних серий. Появление на слитках в V в. до н.э. эмблем, скопированных с монет местных полисов и еще позднее – имен монетных магистратов, однако, указывает на то, что административная власть греческих городов-государств к тому времени уже взяла на себя контроль за их выпуском.

Необходимо отметить, что кроме немонетных денег описанных форм, в Северном и Западном Причерноморье обращались и другие. Наиболее полно изучены «рыбки» Керкинитиды³². По линейным размерам и весу легко прослеживается их сходство с «дельфинчиками». Основная масса «рыбок» действительно найдена в районе Керкинитиды, однако отдельные экземпляры известны далеко за ее пределами, даже на территории Болгарии (рис. 7).

В последние десятилетия стали известны и другие формы металлических предметов, которые объединяют морфологические признаки наиболее распространенных традиционных немонетных денег. Хотя дискуссии о каждом конкретном артефакте, очевидно, будут длиться еще долго, можно попытаться сделать некоторые обобщения.

Очевидно, к концу периода функционирования немонетных денег в Причерноморье относятся некоторые находки, которые отчетливо указывают на попытки местных купцов и властей упорядочить их стоимость и соотношение. Здесь в первую очередь нужно упомянуть о слитках с комбинированными изображениями³³, например, слитках с изображениями стрелы и рыбы по обеим сторонам. К тому же разряду относится серия гирек из бронзы, на поверхности которых есть изображения одной или двух форм немонетных денег³⁴. Эта категория памятников однозначно доказывает, что последние имели стоимость, равную стоимости металла, из которого они были изготовлены. Следовательно, они функционировали в рамках торговых операций, которые сохраняли принципы натурального обмена. Это обстоятельство кажется странным лишь на первый взгляд. Мы часто забываем, что даже в современном обществе так называемые бартерные соглашения, в сущности, осуществляются без денежных трансферов. В то же время их удельный вес весьма высок. Существование подобных отношений в античности тоже доказано огромным числом эпиграфических памятников и нарративных источников.

Обычай использования немонетных денег в регионе оказал ощутимое влияние и на выпуск собственно монет из бронзы на начальных этапах³⁵. Как известно, греческие полисы по берегам Черного моря присту-

³² *Кутайсов В.А.* Монеты Керкинитиды V в. до н.э. // ВДИ. 1991. № 1. С. 77–94.

³³ *Топалов С.* Аполония Понтика...; *Пиворович В.* Указ. соч.

³⁴ *Граков Б.Н.* Еще раз о монетах-стрелках // ВДИ. 1971. № 3. С. 185–187; *Пиворович В.* Указ. соч.

³⁵ *Топалов С.* Възникване на бронзовото монетосечене, номинали, наименования на номиналите и теоретични тегла на бронзовите монети на западнопонтийските градове IV–I в. пр. н.е. // Месамбрия Понтика. Принос към проучването на монетосеченето на града V–I в. пр. н.е. София, 1995.

пили к выпуску монетных эмиссий довольно рано. Характерно, что первые выпуски бронзовых монет (в отличие от синхронных серебрянных) в Ольвии, Истрии и других городах региона производились не путем чеканки, а литьем, как и немонетные деньги. Почти в то же время некоторые племенные вожди Древней Фракии также начали выпускать собственные бронзовые монеты, причем чеканенные³⁶. Пространственный анализ находок разных типов немонетных денег позволяет сделать ряд наблюдений, которые имеют принципиальную значимость. Очевидно, в конце бронзового века торговые контакты Фракии со средиземноморскими центрами были весьма интенсивны. Причем в ходе их реализации употреблялись металлические слитки, игравшие роль денег. Они, очевидно, были, с одной стороны, сырьем для изготовления предметов, а с другой, имели и абстрактную стоимость. Ее величина, однако, не гарантировалась властными центрами и поэтому была «плавающей», то есть колебалась в соответствии с конкретной рыночной конфигурацией. В силу этого соображения можно предположить, что в основном торговля велась на принципе бартерных сделок, без абсолютных оценок стоимости товаров.

Вероятно, в начале раннежелезного века эти контакты сократились в объеме или реализовывались при помощи других денежных средств (например, соль или шерсть), о которых мы не можем получить адекватной информации. В то же время интенсифицировались торговые операции в границах собственно Фракии (судя по находкам – и в части Скифии). Они в значительной степени были реализованы с помощью металлических немонетных денег, но принципы обмена товарами сохранились. Распространение металлических денег разной формы и веса дает возможность предположить формирование местных региональных рынков, которые функционировали параллельно с международным обменом. Примечательно, что немонетные деньги из бронзы распространены, как правило, на территориях, где не было рудных месторождений. Дальнейший анализ находок, несомненно, позволит значительно уточнить границы и хронологию развития экономики регионов. В свою очередь, эта информация даст нам возможность гораздо точнее определить степень прямого влияния греческих полисов на хозяйство окрестных племен в VII–IV вв. до н.э. и специфические формы их взаимодействия.

Чувствительный толчок получило использование немонетных денег с началом греческой колонизации. За несколько десятилетий монеты-стрелки превратились в господствующую форму денежных знаков на весьма обширной территории (рис. 8). Судя по имеющимся данным, параллельно с ними в местной торговле употреблялись мелкие слитки разной формы. Хотя доступных материалов пока явно недостаточно, уже можно наметить области наиболее интенсивного распространения некоторых из них (рис. 9). Даже после появления в регионе классических монет, имеющих государственный штемпель, гарантировавший их абстрактную стоимость, немонетные деньги продолжали обслуживать

³⁶ Златковская Т.Д. Ранние монеты южнофракийских племен // НЭ. 1968. Т. VII. С. 48–61; Топалов С. Възникване на бронзовото монетосечене...

большой объем внутренней торговли. Попытки придать им стоимость, аналогичную монетам, были сделаны довольно поздно – вероятно около середины IV в. до н.э. Их превращение в качественно другой тип денег, однако не состоялось из-за чисто прагматического превосходства формы монеты, гораздо более удобной для выполнения функций средства платежа на рынках. Поэтому буквально в считанные годы во второй половине столетия они практически исчезли из обращения. Несмотря на это, традиция использования металлических предметов в роли немонетных денег сохранилась и может быть четко прослежена в истории экономики античного мира.

P. Balabanov

**NON-COINS FORMS OF MONEY IN THRACE
AND SCYTHIA ABSTRACT**

In the LBA treasures of metal pieces began to appear in the territories on the Western and Northern coasts of the Black sea. In the scholarly publications, the term “pre-coins” is used to denote this kind of money. It is incorrect by many reasons. It is stricter to use the term “non-coins” to describe the metal ingots in different forms used as money.

Some authors remarks, that in the EIA own domestic forms of bronze money arise in Thrace. The most significant money of this category is the bronze ingots in form of arrow point. Some of them were marked with figure and letters, identical of ones used in the coinage of Apollonia and others Greek polities on the Western coast of Black sea.

Another form of non-coins money, do the ingots resemble stylized dolphins. They are produced by the polis of Olbia between the end of VI and the middle of IV c. BC. The recent years made known the finds of it in large territory include Eastern Romanian and Bulgarian lands.

In this area was known also the ingot with form of stylized fish, may be produced in Kerkinities, and some ingots with composite forms. It was published some pieces with reliefs of last three form, perhaps used like exagia.

The observations on the non-monetary form of money give us sure that they were used in first place in the Greek cities, but in the same time in lands of domestic tribes like source of realized the small trade operations in VII-V c. BC. This fact suggests close similarity of the economic development of the Greek, Thracians and Scythians during Classical and early Hellenistic times.

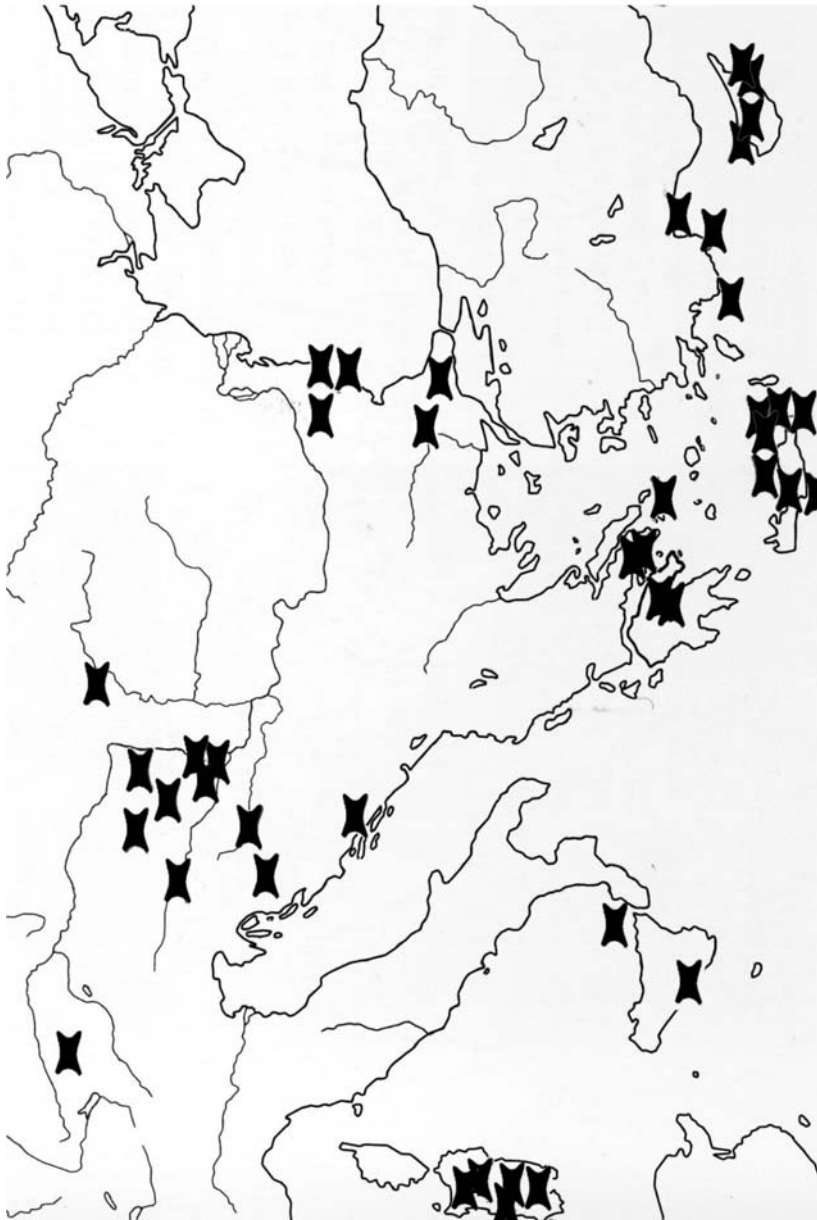

Рис. 1. Находки бронзовых слитков в форме звериных шкур на территории Северо-Западного Средиземноморья и на Балканском полуострове

а

б

в

Рис. 2. Фрагмент стенописи из гробницы в Египте
(подношение дани фараону).
Слева виден металлический слиток на плече подносящего.
Внизу: а) слиток из археологического музея в Афинах;
б) слиток из Британского музея;
в) слиток весом 8 г из археологического музея в Никозии

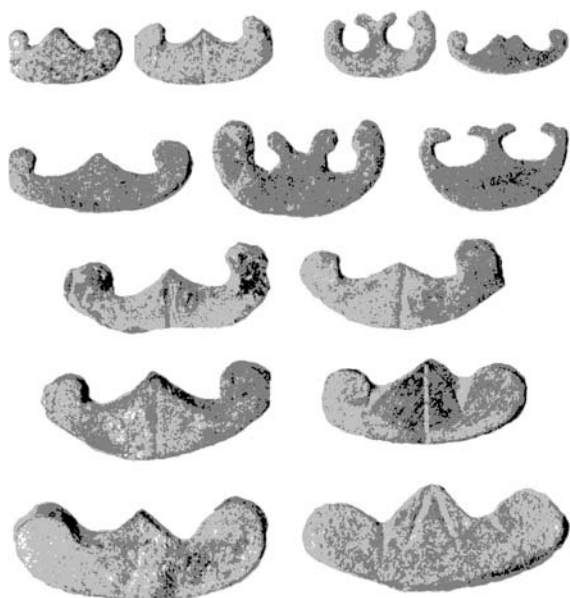

Рис. 3. Бронзовые слитки в форме пелты, найденные в Восточной Болгарии.
Из коллекции г-на Ст. Топалова

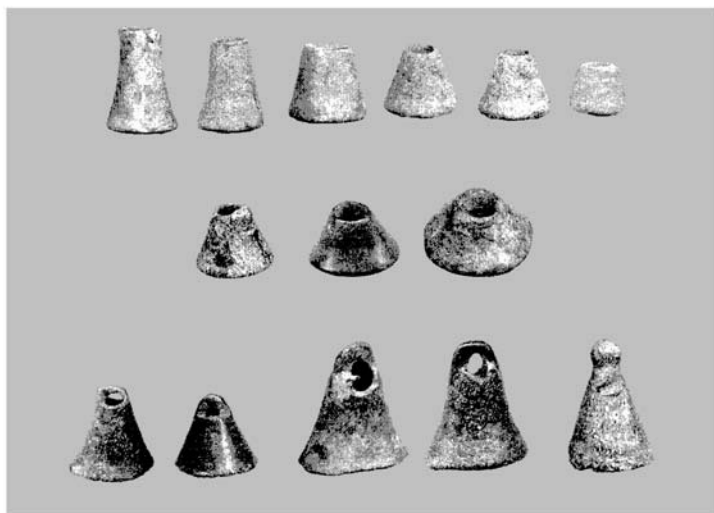

Рис. 4. Бронзовые слитки в форме колокола
(из частной коллекции)

Рис. 5. Монеты-стрелки:

а) в форме стрелки; *б)* в форме листа ивы; *в)* дополнительно обрезанные для получения точного веса; *г)* дополнительно маркированные. Из коллекции г-на Ст. Топалова

Рис. 6. Бронзовые “дельфинчики”, найденные на территории современной Восточной Болгарии. Из частной коллекции

а

б

в

Рис. 7. Слитки, очевидно родственные по функциям монетам-стрелкам: *а, б)* в форме рыбы; *в)* смешанной формы стрелы и рыбы

Рис. 8. Территория распространения монет-стрелок

Рис. 9. Районы распространения некоторых форм немонетных денег в Западном и Северо-Западном Причерноморье, по доступной информации:

- Слитки в форме Лабриса
- Слитки в форме серпа
- ▲ “Дельфинчики” Ольвии
- Слитки в форме колокольчиков и пелты
- / Слитки в форме рыбы (из Керчинитиды?)